

ГЧП С ДОШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ — СФЕРЫ, ГДЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ДОЛГО НЕ МОГЛО НАЛАДИТЬСЯ. НО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НАМЕТИЛИСЬ ПОЗИТИВНЫЕ СДВИГИ. ЧТО СТОРОНЫ МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ ДРУГ ДРУГУ? НИКИТА АРОНОВ

САДИК СЕГОДНЯ — ДЕНЬГИ ЗАВТРА

До недавнего времени объекты государственно-частного партнерства в социальной сфере были в России наперечет. Ситуация начала кардинально меняться в 2012–2013 годах после так называемых майских указов президента. Довольно быстро стало понятно, что реализовать все заложенные в этих документах социальные показатели за счет одних только региональных бюджетов не удастся. Привлечение в образование и здравоохранение частных средств, о чем в предшествующие годы в основном только говорили, вдруг сделалось насущной необходимостью.

«Согласно подписанному в 2012 году указу президента, к 2015 году мы должны были закрыть все очереди в детских садах детей в возрасте от трех до семи лет. Положение осложнялось тем, что до 2012 года новых детских садов у нас давно не строилось, — описывает довольно типичную для регионов ситуацию заместитель губернатора Томской области по экономике Андрей Антонов. — Требовалось достаточно быстро возвести 15 садиков, причем территория была большая: не только город, но и область. В том числе труднодоступные районы, приравненные по своим условиям к территориям Крайнего Севера».

Если желающие строить детские сады в самом Томске нашлись легко, то с желающими строить в глубинке дело обстояло куда хуже. Региональные власти решили прибегнуть к помощи ГЧП, свести все 15 объектов в один конкурс и отдать на откуп частному партнеру. Это позволило кроме всего прочего сэкономить на унификации. Было разработано два типовых проекта — на 145 и 220 мест — с единой проектно-сметной документацией и унифицированной типологией по оснащению. Лакомые куски в городе и отнюдь не лакомые в отдаленных районах еще и по цене унифицировали. Из расчета чуть меньше 900 тыс. руб. за место. С прибавлением повышающего северного коэффициента. Это уже вместе с мебелью и игрушками. Общая же стоимость контракта в итоге составила 2,1 млрд руб.

«Мы взяли на себя финансирование строительства и обслуживания объектов социальной инфраструктуры, — объясняет Павел Бруссер, управляющий директор, руководитель дирекции инфраструктурных проектов Газпромбанка, выступившего финансовым консультантом и кредитором томского проекта. — Мы финансируем строительство энергоэффективных объектов, которые по всем стандартам строит подрядчик. Но функции преподавания и воспитания выполняет государство. Регионам это позволяет выполнить майские указы президента. Сейчас на них денег нет, но регион и не тратит ни копейки. А через несколько лет выкупает готовые объекты у Газпромбанка. Благодаря нашему участию платежи распределяются на несколько лет.

Естественно, тут происходит некоторое удорожание. Хотя бы из-за процентной ставки по кредиту. Но в таком кредитном ключе регионы это государственно-частное партнерство в принципе и воспринимают».

«Ставки не завышены, вполне укладываются в приемлемые для долгосрочного кредита рамки», — убежден Андрей Антонов.

Кроме собственно привлечения средств ГЧП — хороший повод для регионов перейти на контракты жизненного цикла и хотя бы в некоторой степени перевести заботу

ПО УСЛОВИЯМ КОНТРАКТА О ГЧП В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НОВЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ БУДУТ ПОСТРОЕНЫ ЗА ДВА ГОДА

о новых объектах на чужие плечи. Частный партнер строит садик, обслуживает здание и производит весь необходимый на протяжении срока эксплуатации ремонт. В Томской области контракт заключен на семь лет, из которых два года садик строят, а пять — эксплуатируют.

Опыт властям Томской области понравился. Скоро должен выйти на конкурс второй пакет ГЧП, состоящий из шести садиков и большой школы на 800 учеников. Школа — проект дорогой: около 1 млрд руб. Заинтересовались успешным опытом и потенциальные инвесторы, так что на конкурсе ожидается серьезная борьба. Похожие проекты сейчас готовятся к запуску еще в целом ряде регионов.

СХЕМЫ И ЗАКОНЫ «Не во всех регионах есть подходящие законы о ГЧП. Но если региональные власти готовы менять законодательство, мы предоставляем бес-

платные консультации, — рассказывает Павел Бруссер. — В составе рабочих групп по ГЧП мы делали это в Томской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Московской области и Республике Коми. На очереди еще несколько регионов. Конечно, мы приходим только туда, где имеются серьезные финансовые модели, очень внимательно смотрим на качество бюджета Томск — пример региона, который был готов к законодательным изменениям».

«Закона о ГЧП в нашей области тогда не было, — рассказывает Андрей Антонов, — поэтому за образец взяли схему, реализованную с детскими садиками в Санкт-Петербурге. В 2012 году закон приняли, а в начале 2013-го уже провели конкурс».

Власти северной столицы тут действительно выступили первопроходцами. Еще в 2011 году, до Томска и майских указов, там опробовали схему ГЧП, похожую на томскую. Со стороны частного партнера участвовал все тот же Газпромбанк. В строительстве детских садов и школ в районе «Славянка» город должен вложить

2,7 млрд руб. за 12 лет. Сейчас в Санкт-Петербурге продолжают успешный опыт. На конкурсы было выставлено строительство садиков и школ в других районах.

Впрочем, слепо скопировать петербургский опыт томичам все равно бы не удалось. Хотя бы из-за того, что регионы очень разные: в одном случае это город федерального значения, а в другом — область. Поэтому в Томской области со стороны публичного партнера выступал не только сам регион, но и муниципалитеты всех районов, на территории которых велось строительство. ГЧП получилось трехсторонним: между муниципалитетом, регионом и частным проектировщиком. Муниципалитеты на своих собраниях утвердили программу строительства и предусмотрели необходимый объем средств, так что частный партнер получил дополнительные гарантии.

«Модели ГЧП в зависимости от желания регионов и возможностей местного законодательства тоже получились разные, — объясняет Павел Бруссер. — В Томской

